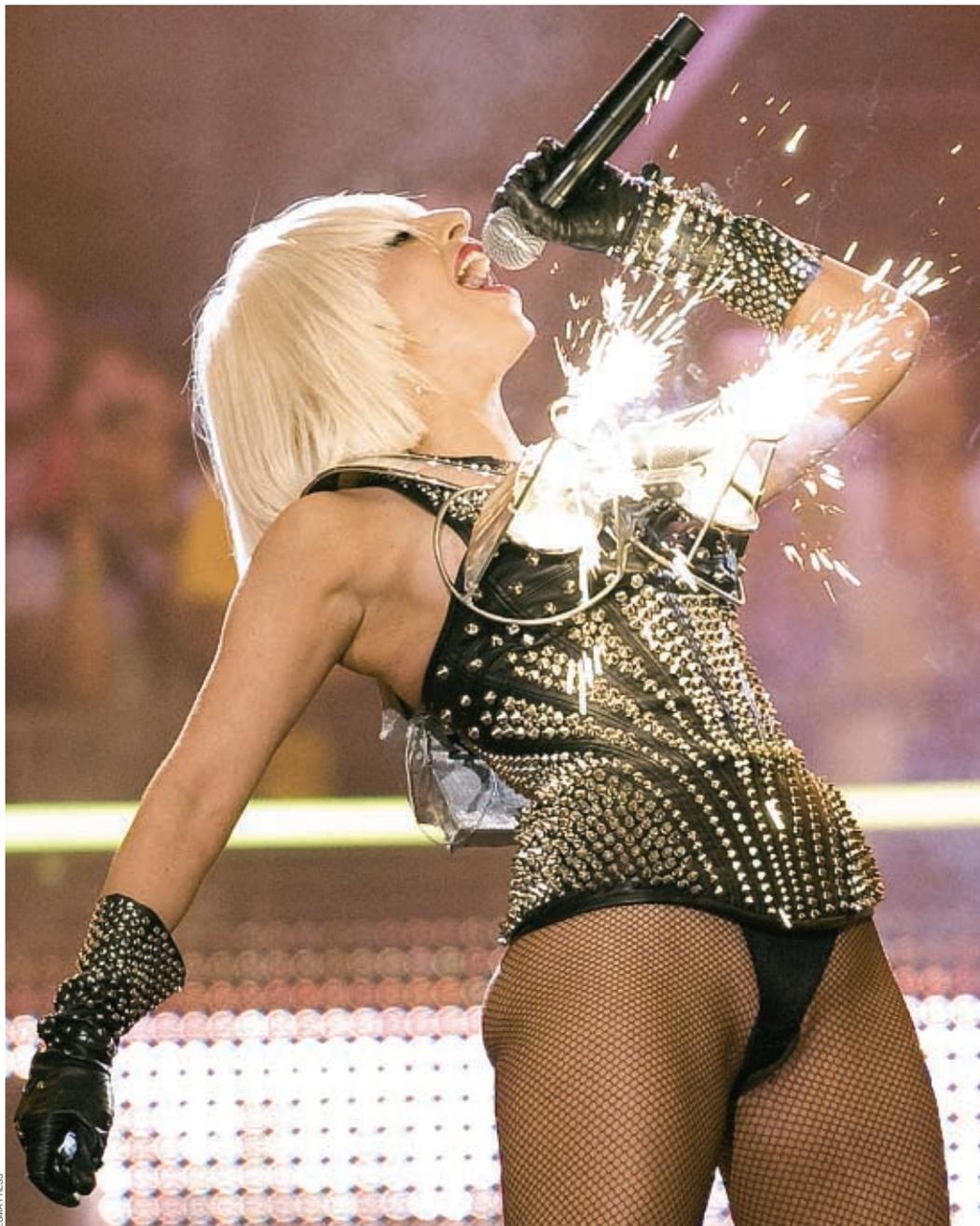

Звезда повышенной концентрации ЛЕДИ ГАГА И ВСЕ ЕЕ МАСКИ рассказывает БОРИС БАРАБАНОВ

ZUMA PRESS

AFP

Публика никогда больше не будет следить за трансформациями героя на протяжении десятилетий. Так что задача одна — ПАЛИТЬ ИЗ ВСЕХ ПУШЕК СРАЗУ

REUTERS

AFP

В НАЧАЛЕ 2009 года казалось, что нам предстоит стать свидетелями увлекательной гонки новых поп-звезд. Леди Гага к тому времени уже выпустила свой дебютный альбом «The Fame», на подходе была Виктория Хескет по прозвищу Литтл Бутс, которая выкладывала в YouTube снятые дома видеоролики с кавер-версиями известных поп-песен, но уже готовилась выпустить свой первый альбом на мейджор-лейбле Warner. А New Musical Express отчаянно раздувал популярность еще одной английской претендентки на трон поп-принцессы — Элли Джексон из дуэта La Roux. Все три девушки имели опыт жизни в андеграунде, и все три в той или иной степени успели примерить одежды мейнстрима. О них, естественно, говорили как об идущих на смену Мадонне. На каждом из дебютных альбомов четко прослеживалось влияние 1980-х. Они не скрывали любви к Depeche Mode и Human League, и звучание синтезаторов в их песнях было максимально приближено к дискотекам четвертьвековой давности. Но выиграть главный приз суждено было только одной из них.

В общем-то можно с известной долей уверенности предполагать, что барышня, которой родители-итальянцы при рождении дали имя